

8. Chatman S. Story and Narrative,— //Literature in Modern World: critical essays and documents/ edited by Dennis Walder. Oxford University Press , 1993. 386 pp. Pp. 105-115.
9. Eco U. The Open Work. Trans. Anna Cancogni. Cambridge: Harvard University Press, 1989.
10. Fractal Vision. URL: [http://www.angelfire.com/ok/The Cow Master/fractal.html](http://www.angelfire.com/ok/The_Cow_Master/fractal.html). 1999.
11. Halliday, Michael A. K. Language and the Order of Nature// The Linguistics of Writing. Manchester: Manchester University Press, 1987.
12. Landow, George P. Other Convergences: Intertextuality, Multivocality, and Decenteredness. — URL:http://www.stg.brown.edu/projects/hypertext/landow/cv/landow_ov.html, 1992
13. Landow, George P. Hypertextual Derrida, Poststructuralist Nelson. URL:http://muse.jhu.edu/press/books/order_info.html, 1992
14. Lotman Yu. The Origin of the Plot. URL: <http://spinza.tau.ac.il/hci/pub./poetic/art/ori10.html>. 1997.
15. Nelson Th. The New Information Technology. URL: <http://207.136.91.232/ABC-8978>, 1997.

Вера Дмитриевна ТАБАНАКОВА –
доцент кафедры английского языка
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук

УДК 802. 0-3

НАУЧНЫЙ СТАТУС СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье прослеживается становление лексикографии как теоретической дисциплины в отечественной и зарубежной лингвистике. Научный статус лексикографии анализируется в динамике формирования ее терминологического понятийного аппарата.

The article dwells upon the lexicography being on its way of becoming a science. The scientific features of that theoretical discipline are traced through the process of notional term-system formation.

Необычайная интенсивность информационно-коммуникативной деятельности конца 20 века определила бурное развитие разных направлений прикладной лингвистики и прежде всего – лексикографии. Постоянный рост числа информационно-справочных изданий всех типов потребовал переосмысления понятия «лексикография»: от практики – к теории, от искусства – к науке.

Процесс становления теоретической лексикографии как самостоятельной области знания отличается неравномерностью и незавершенностью. Термин «лексикография» еще не закрепился в значении «наука». Во всех авторитетных отечественных словарях лексикография определяется не как наука, а как теория и практика создания словарей, что свидетельствует о появлении теории составления словарей в дополнение к древнейшей практической деятельности человека. Отечественная теория лексикографии развивается очень стремительно, и это особенно заметно по характеру самых последних публикаций по вопросам лексикографии. Так, например, библиографическая справка через Интернет по рубрике «Лексикография» за 1998 год представила 4 сборника научных публикаций под следующими названиями: «Исто-

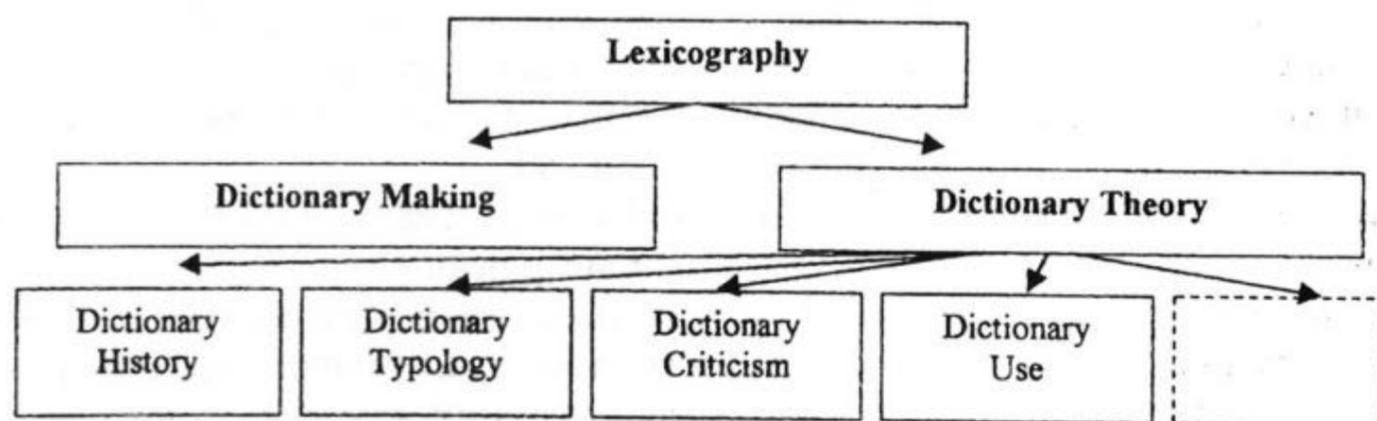
рия русской лексикографии», «Актуальные проблемы теоретической и практической лексикографии», «Современная русская лексикография: актуальные вопросы теории и практики», «Теоретические и практические аспекты лексикографии».

В зарубежной лексикографии теоретическое направление заявило о себе буквально в последние 15–20 лет. Если мы обратимся к лингвистическим словарям 60–70-х гг., то увидим, что во всех англоязычных словарях термин «лексикография» определялся как практическая деятельность. Тот же статус отводится лексикографии и в немецких и французских словарях. Краткий словарь немецких лингвистических терминов (Kleines Wörterbuch Sprachwissenschaftlicher, 1978) определяет лексикографию как «составление словарей» (Abfassung von Wörterbüchern). Французский словарь по лингвистике (Dictionaire de la Linguistique, 1974) также подчеркивает практический характер лексикографической деятельности (l'elaboration des dictionnaires). Знаменательно, что если в 1989 году самый полный словарь английского языка (Webster's Encyclopaedic Unabridged Dictionary of English Language) еще определяет лексикографию как «написание или составление словарей» (the writing or compiling of dictionaries), то уже в 1998 году издается словарь по лексикографии (Dictionary of Lexicography), который разделяет лексикографию на «практическую» (Dictionary-Making) и «теоретическую» (Dictionary Research), а само понятие лексикографии определяет как «профессиональную деятельность» (professional activity) и «академическую область деятельности» (academic field), связанную со словарями и другими справочными изданиями.

В наш прагматический век теоретическое осмысление лексикографической деятельности тут же стало приобретать прикладной характер: большинство статей в горьковском сборнике «Теория и практика научно-технической лексикографии и перевод» (1990–1997); О. М. Карпова «Лексикография как учебная дисциплина» (1997); В. В. Дубичинский «Основные аспекты переводной лексикографии» (1997).

Теоретические обобщения наряду с прикладной направленностью характерны и для всех статей сборника Solving Language problems from General to applied Linguistics (1995), а также международного журнала по лексикографии 1999 года, изданного в Оксфорде. Следует упомянуть две статьи Р. Хартмана: 1) «Lexicography as an Applied Linguistic Discipline» [Hartmann, 1995]; и 2) What is «Dictionary Research», которые как раз и освещают лексикографическую деятельность в ее научно-исследовательском аспекте [Hartmann R. R., 1995].

Так, в первой статье R. Hartmann описывает теорию лексикографии (Dictionary Research) как многоаспектную структуру, включающую: историю словарей (Dictionary History), типологию словарей (Dictionary Typology), критический анализ (Dictionary Criticism) и использование словарей (Dictionary Use). Схематично отрасли лексикографии представлены следующим образом:

[Hartmann R., 1995, 238].

Сегодня как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике происходит постепенное становление теоретической лексикографии в качестве самостоятельной отрасли. Подтверждением этому являются споры лингвистов и лексикографов о стату-

се лексикографии. Так, например, на международной лексикографической конференции в Англии в 1983 году известный немецкий лингвист Herbert Ernst Wiegand начинает свой доклад «On the structure and contents of a general Theory of Lexicography» с категоричных утверждений (*categorical statements*):

- (1) лексикография никогда не была, не является и, скорее всего, не станет наукой...
- (2) лексикография не является отраслью так называемой прикладной лингвистики...
- (3) лексикография не является отраслью лексикологии ... (перевод дословный)

[Wiegand H. E., 1983, 13].

В то же время Н. Е. Wiegand признает теоретический статус современной лексикографии, называя ее далее *meta-lexicography*, определяет предмет общей лексикографии (*the proper subject of a general theory of lexicography*) как совокупность 3-х видов словаря лексикографической деятельности:

- а) планирование словаря (*the dictionary plan*);
- б) разработка основы (*the lexicographic file*);
- в) написание текста словаря (*dictionary*).

[Wiegand H. E., 1983, 14].

Позднее в своей фундаментальной (включающей 1162 стр., не считая 123 стр. приложения) монографии «Wörterbuchforschung» по теории, истории, критическому анализу и автоматизации лексикографии он, рассматривая понятие «лексикография», определяет его с двух сторон: «чем она является» и «чем она не является»:

«Lexicography is NOT (выделено в тексте оригинала) a science, a craft, part of Linguistics, applied Linguistics» (Лексикография – это НЕ наука, не искусство, не отрасль лингвистики, не прикладная лингвистика).

«Lexicography IS (выделено в тексте оригинала) a calculable, analysable, checkable, manageable, testable and teachable practical process aimed at producing dictionaries to satisfy the reference, needs of their users» (Лексикография – это измеряемый, анализируемый, контролируемый, управляемый, проверяемый, преподаваемый практический процесс, направленный на составление словарей, удовлетворяющих потребностям их пользователей). (Цитируется по статье R. Hartmann: What is the «Dictionary Research?») [Hartmann R., 1999, 156].

Столь категоричное отрицание научного статуса теории лексикографии можно объяснить некоторыми различиями в самом термине «наука». В русском языке слово «наука» определяется достаточно широко: как «система знаний» [Словарь русского языка в 4-х томах, 1986], или как сфера человеческой деятельности [Советский энциклопедический словарь, 1986]. Такое понимание термина вмещает в себя понятие лексикографии – науки. Если мы обратимся к определению «науки» в английском языке, то увидим более строгое и узкое понимание, прежде всего как «естественной, лабораторной науки»: «a branch of knowledge or study dealing with facts or truths systematically arranged and showing the operation of general laws of the physical or material world» [Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary, 1989].

Большую роль в определении научного статуса играет традиционное и очень устойчивое на западе деление науки на академическую и неакадемическую. При этом и та и другая все больше и больше становятся коммерческими. Учитывая терминологическую, языковую разницу, мы понимаем, что фраза «лексикография – это наука» не имеет сегодня смысла на английском или тем более на немецком языке, а Н. Е. Weigand своими категоричными утверждениями как раз и подчеркивает тот факт, что лексикография еще не стала академической дисциплиной.

У нас в стране споры о том, является ли лексикография наукой, искусством, отраслью лингвистики или прикладной отраслью, постепенно утратили остроту, и сегодня мы не противопоставляем эти подходы, а воспринимаем их как разные аспекты лексикографической деятельности. Так, самые последние обобщающие работы по лексикографии основываются на научном статусе лексикографии как обще-

принятом, сложившемся у нас в стране за последние 10-15 лет [Карпова О. М., 1997; Дубичинский В. В., 1998].

Совершенно очевидно, что теоретическое обобщение всего богатства, накопленного практической лексикографией, делается, прежде всего, в лингвистических, лексикологических терминах, и в этом смысле лексикография – это отрасль языкознания. В то же время сегодня формируется терминологический аппарат самой лексикографии. Стали уже общепринятыми такие лексикографические термины, как *микроструктура, макроструктура* словаря, *метаязык* словаря, *левая часть, правая часть, словарное определение, тип словаря* и т. д. Наличие собственно лексикографических терминов – яркое подтверждение становления лексикографии как науки.

Теория составления словарей, представленная преимущественно в предисловиях к ним, постоянно накапливает свой понятийный аппарат, свою терминологию. «Теория» начинается там, где формируются, определяются специальные понятия и складывается система этих понятий. Процесс формирования лексикографической терминологии можно проследить, если обратиться к отечественным лексикографическим сборникам, проблематика которых отражает процесс формирования лексикографической терминологии. Так, уже в 1976 году в краткой аннотации-предисловии сборника статей «Современная русская лексикография» было заявлено о «продолжении целенаправленной работы в области теории русской лексикографии». В нем освещены такие теоретически значимые вопросы, как «предмет лексикографического описания и средства лексикографического описания»:

роль и место контекста в словаре (А. М. Бабкин),
лексическая сочетаемость в словаре (Н. З. Котелова),
отсылочные определения (Д. И. Арбатский).

Завершается сборник статьей «О лексикографической терминологии» [Карпович А. Е., 1977], в которой автор призывает определить объем основных лексикографических понятий: *толкование, словарное определение, словник* и др. и предлагает свои варианты терминов для обозначений ряда специальных понятий.

Четвертый выпуск одноименного сборника «Современной русской лексикографии»-1981 сопровождается уже более обстоятельным предисловием, из которого следует, что теоретическая ценность представленных материалов — в обобщении разных типов словарей.

Сборник «Советская лексикография-1988» заметно продвигает формирование лексикографической терминологии:

1. Определяется содержание самой теории лексикографии, составляющими которой являются – «типология словарей (и словников) и теория семантизации (интерпретация и демонстрация значений)» [Денисов П. Н., с. 19].

2. Вводятся для широкого использования термины «лексикографический параметр и лексикографическая параметризация» [Караулов Ю. Н., с. 8].

3. Обсуждаются понятия «активный тип словаря, пассивный тип словаря» [Сороколетов Ф. П., С. 38-39].

4. Используется термин «лексикографирование синтаксических свойств слова» (который можно понимать как синоним «лексикографического описания») [Апресян Ю. Д., с. 64].

В этом же году выходит еще один сборник «Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре», в предисловии которого в собственно лексикографических терминах определяются «проблемы лексикографической науки и практики»:

1. Категориальное описание единиц разных уровней языка в лексикографической форме.

2. Функциональное разнообразие текстов, как **основа нормативных словарей.**

3. Функциональная типология словарей как база для создания словарных библиотек разного профиля.

4. Словари — минимумы и типовые словники разного объема для одноязычных и двуязычных словарей общего и специального назначения.

5. Метаязык лексикологии и лексикографии.

6. Теория и практика экспериментальной лексикографии.

[«Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре». М., 1988,5].

Теория зарубежной лексикографии 70-80-х гг. также находится в процессе становления. Основываясь на материале статьи Р. И. Розиной «Новое в теории и практике англоязычной лексикографии» и приведенной в ней библиографии лексикографических трудов [Розина Р. И., 1988], а также на более поздних зарубежных лексикографических изданиях, можно заключить, что все проблемы лексикографии обсуждаются, в основном, в рамках статей и тезисов на страницах сборников:

«Lexicography and Dialect geography. » Wiesbaden. 1973; «In Honour of A. S. Hornby». Oxford, 1978; «Methodological problems in Monolingual and Bilingual Lexicography». New York, 1978; Babel. 1974-1980; «Review of Applied Linguistics». Leuven, 1979; «Dictionaries and their users». Exeter, 1979; «Lexicography: Principles and practice». London-New York, 1983; «Proceedings Papers from the International Conference on Lexicography». Exeter, 1983.

Обобщая сказанное о статусе современной отечественной и зарубежной лексикографии, нужно констатировать, что теория лексикографии, бурно развиваясь последние три десятилетия вместе с практикой создания новых типов словарей, формируется как самостоятельная, теоретическая дисциплина с собственным терминологическим аппаратом.

Завершая разговор о современной отечественной и зарубежной теоретической лексикографии, следует назвать те задачи-проблемы, которые стоят перед лексикографами-лингвистами завтрашнего дня:

1. Анализ, обобщение и описание лексикографического опыта в терминах лексической семантики, текстологии, коммуникативной лингвистики.

2. Разработка метаязыка лексикографического описания с ориентацией на унифицирование способов и средств лексикографического описания.

3. Разработка типологии словарей с целью выработки и закрепления соответствия между типом словаря и его метаязыком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубичинский В. В. Основные аспекты переводной лексикографии // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лексикографии. Иваново: Юнона, 1997. С. 112-115.

2. Дубичинский В. В. Теоретическая и практическая лексикография. Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1998. 156 с.

3. Карпова О. М. Лексикография как учебная дисциплина // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лексикографии. Иваново: Юнона, 1997. С. 85-97.

4. Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. М.: Наука, 1988. 172 с.

5. Розина Р. И. Новое в теории и практике англоязычной лексикографии // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 252-272.

6. Советская лексикография. Сборник статей. М.: Русский язык, 1988. 273 с.

7. Современная русская лексикография. Сборник статей. Л.: Наука, 1977. 209 с.

8. Современная русская лексикография. Сборник статей. Л.: Наука, 1980. 145 с.

9. Hartmann R. R. K. Lexicography as an Applied Linguistic Discipline // Solving Language Problems from General applied Linguistics ed. by R. R. K. Hartmann. Exeter: University of Exeter Press, 1995. P. 230 — 244.

10. Hartmann R. What is «Dictionary Research?» // International Journal of Lexicography. Oxford: University Press, 1999. Vol. 12. №2. P. 155-161.

11. Wiegand Herbert Ernst On the Structure and Contents of a General Theory of Lexicography // Proceedings Papers from the International conference on Lexicography. Exeter 9-12 September, 1983. P. 13 — 20.